

Глава 9

Прошло несколько дней с той ночи, когда Бай Муюнь подобрал пьяного Лу Яня.

Этим вечером Чу Цзяньцин, отправившийся проветриться с друзьями, внезапно прислал короткое видео.

«Эй, этот высокий и тощий парень — не Лу Янь случайно?» — высветилось сообщение от него.

Бай Муюнь открыл ролик и нахмурился. Несмотря на то, что в кадр попал лишь профиль, а освещение в баре было тусклым и неверным, он узнал его мгновенно.

«Он», — лаконично ответил Муюнь.

Он изо всех сил подавлял в себе желание спросить, что Лу Янь там делает.

«О как. А Лу Янь и Чэнь Шао, я гляжу, неплохо ладят», — добавил Чу Цзяньцин.

Отправив это, Цзяньцин мысленно начал отсчёт: «Раз, два, три...» Едва он закончил, телефон в руке завибрировал — звонил Бай Муюнь.

— Лу Янь сейчас с Чэнь Шао?

Чэнь Шао был вторым сыном владельца «Звездного развлечения». В индустрии каждый знал об этом скользком типе: легкомысленный, распутный, обожающий «развлекаться». Стоило ему положить глаз на кого-то симпатичного, и в ход шли любые средства — от власти и денег до откровенного шантажа. Он не успокаивался, пока не получал желаемое.

— Ага. Подъедешь? Мы в баре «Полумесяц».

Бай Муюнь, не дослушав, сбросил вызов, сорвал с вешалки пальто и схватил ключи. Уже у самой двери он замер на мгновение и снова набрал друга.

— С ним есть кто-то? Женщина с кудрями или помощник?

— А если есть, ты не приедешь? — хмыкнул на том конце Цзяньцин.

— Если он под присмотром, мне там делать нечего.

«Даже если нет, ты не обязан за ним бегать», — подумал Чу Цзяньцин, но вслух произнёс

другое:

— Нет тут ни женщин, ни помощников. Только пускающий слюни Чэнь Шао и парочка лощёных стервятников.

— Пригляди за ним. Я скоро.

Чу Цзяньцин убрал телефон и, не сводя глаз с компании за столиком, неспешно отхлебнул вина.

— Ребят, — обратился он к друзьям, — у вас есть такие бывшие, которые примчатся по первому же звонку?

А-Ку усмехнулся:

— У меня есть бывшая, которая примчится по первому звонку только для того, чтобы плеснуть мне в лицо серной кислотой.

Сяо Я подняла руку:

— Я и есть та самая бывшая, которая мечтает это сделать!

Компания разразилась хохотом, и разговор плавно перетёк в обсуждение прошлых грешков. Чу Цзяньцин слушал вполуха, изредка вставляя едкие замечания. В какой-то момент он заметил, как Лу Янь, пошатываясь, поднялся и направился в сторону уборных. Чэнь Шао тут же скользнул следом.

Цзяньцин встал, решив примерить на себя роль той самой «желтой птицы», что поджидает неосторожного богомола.

Бай Муюнь добрался до места через полчаса.

— Я в вип-кабинете А1, — бросил в трубку Чу Цзяньцин и отключился.

Муюнь ворвался в комнату спустя пару минут.

— Ну как он?

— Вон, — Цзяньцин кивнул на диван, где без чувств лежал Лу Янь. — Чэнь Шао что-то подмешал ему в выпивку, уже собирался увозить. Хорошо, что я успел вмешаться.

Бай Муюнь подхватил Лу Яня, помогая тому опереться на себя. Лицо актёра потемнело от едва сдерживаемого гнева.

— Спасибо.

— Не чужие люди, — отмахнулся Чу Цзяньцин. — Не переживай, я уже дал ему антидот, скоро оклемается.

— Какого чёрта он пил с этим ничтожеством? Они знакомы?

Муюнь покачал головой:

— Скорее всего, из-за инвестиций.

Он замолчал на несколько секунд, глядя на бледное лицо Лу Яня, и глухо добавил:

— Сумасшедший.

Лу Янь не мог не знать, что за тварь этот Чэнь Шао. И всё равно рискнул. Всё ради проекта, всё ради того, чтобы Бай Муюнь согласился на роль.

— И что теперь? — спросил Цзяньцин.

Бай Муюнь вытащил из кармана Лу Яня телефон и, найдя в контактах Цзинь Фэйфэй, нажал на вызов.

— Алло, Лу Янь?

— Это Бай Муюнь. Мы вместе, Лу Янь... не совсем в форме. Ты не могла бы...

— Что?! Повтори? Плохо слышно! Алло? Алло!

Раздались короткие гудки.

Бай Муюнь: —...

— Что там? — полюбопытствовал Цзяньцин.

— Связь якобы пропала.

Муюнь перезвонил, но в трубке ответил бесстрастный голос автоответчика: «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети...»

— Выключила.

— Только что же работало. Неужто специально?

«Оставить своего мужика на попечение его бывшего... Сильно», — подумал Чу Цзяньцин, но промолчал.

— Ладно, забираю его к себе. Там разберёмся.

Дома, помогая дотащить Лу Яня до двери, Цзяньцин на всякий случай уточнил:

— Сразу предупреждаю: я с ним в одну кровать не лягу!

В доме Муюня было шесть комнат. На первом этаже — пустая и гостевая (которую и занимал Цзяньцин). На втором — спальня хозяина, кабинет, домашний кинотеатр и гардеробная.

— Тогда можешь идти спать на улицу, — отрезал Бай.

Чу Цзяньцин застыл в притворном шоке:

— Я — твой лучший друг, мы знакомы больше десяти лет! А он — бывший, которого ты не видел столько же, да ещё и бросивший тебя! И ты выбираешь его? Киноимператор Бай, совесть-то у тебя вообще осталась?

— Помоги дотащить его до спальни, — вместо ответа бросил Муюнь.

Когда они оказались у порога комнаты на втором этаже, Цзяньцин проворчал:

— Здоровенный лоб, мог бы и на диване перекантоваться.

— Мы уже дошли, — отрезал Бай.

— Ну-ну. Повезло же Лу Яню с таким бывшим...

Спустя час Чу Цзяньцин, выйдя из душа за стаканом воды, увидел, как Бай Муюнь спускается по лестнице с охапкой подушек и одеялом.

— Ты серьёзно собрался спать в гостиной?

— Да.

— То есть вариант уложить его на диван ты даже не рассматривал?! — Цзяньцин едва не поперхнулся водой.

Бай Муюнь одарил друга ледяным взглядом и промолчал.

— Когда я напивался и ты привозил меня к себе, ты всегда просто кидал меня на диван и уходил спать! За что мне такая немилость?

— Раньше в гостевой не было кровати.

— Я о том, почему ТЫ не уступал мне свою постель, чтобы уйти на диван! Боже, Бай, двойные стандарты во всей красе. И ты даже не стесняешься! Все мужики одинаковые — ветреные и бесчувственные, эх...

— Моё терпение к твоим стонам не безгранично.

Чу Цзяньцин хотел было возмутиться громче, но Бай Муюнь отложил подушку, схватил ключи от машины и направился к выходу.

— Ты куда на ночь глядя?

— У него началась аллергическая реакция на препарат. Поеду за лекарствами.

Той ночью Чу Цзяньцин, преисполненный праведного негодования из-за предвзятости друга, проиграл пять партий в «Короля славы» подряд.

Лу Янь открыл глаза и сел, пытаясь осознать, где он и что произошло. Воспоминания были

обрывочными: кто-то знакомый вытирал ему лицо, переодевал, поил лекарством, укрывал... Кажется, его даже стошнило, и этот «кто-то» терпеливо всё убрал.

Босиком он вышел из комнаты. Дверь кабинета напротив была приоткрыта. Бай Муюнь спал прямо за столом, уронив голову на руки. Экран ноутбука всё ещё светился в полумраке.

«Это он». В целом мире только рядом с Бай Муюнем Лу Янь ощущал это щемящее чувство безопасности.

Он сделал шаг ближе, и Муюнь тут же открыл глаза. Актёр подпёр голову рукой и долго, щурясь, всматривался в гостя, словно не сразу понимая, кто перед ним.

— В ванной новые туалетные принадлежности, — голос Бая после сна звучал глухо.

— Спасибо.

— Умойся и можешь идти.

Холодно и бесстрастно.

— Лао Бай! Одолжи тачку! — донёсся снизу бодрый мужской голос.

Лу Янь вышел в коридор и увидел на первом этаже мужчину в очках в тонкой серебристой оправе. Выглядел тот чертовски элегантно и интеллигентно — из тех красавцев, по которым в сети сходят с ума миллионы фанаток.

Заметив Лу Яня, Чу Цзяньцин снял шляпу, прижал её к груди и отвесил шутливый полупоклон:

— Доброе утро, господин. Как поживали?

Лу Янь нахмурился:

— Чу Цзяньцин?

— Он самый, — улыбнулся тот.

— Цзи Бай, купи мне машину... — Бай Муюнь уже спускался по лестнице, прижимая телефон к уху. Утренний голос его был холодным, как лёд.

— Стоп-стоп! — перебил его Цзяньцин. — С машиной я сам разберусь, не утруждайся, Юнь-гэ.

Муюнь сбросил вызов.

— Ключи в шкафу, бери любую.

— Премного благодарен за щедрость, — рассмеялся Чу. — Завтрак на столе, угощайтесь. А я откланяюсь.

— Угу, — коротко бросил Бай.

Всё выглядело слишком буднично. Казалось, Чу Цзяньцин жил здесь целую вечность. Лу Янь знал, что они когда-то работали вместе, но и представить не мог, что их связывает такая близость.

Все эти годы он мог лишь наблюдать за Баем через экран или издалека на мероприятиях. Жизнь Киноимператора была для него закрытой книгой. Кто они друг другу? Друзья? Любовники? Мужья?

В груди болезненно кольнуло, настроение рухнуло в бездну.

Они сели за стол в полной тишине. Глядя на безупречно сервированный завтрак, Лу Янь почувствовал, как внутри закипает глухая ревность.

— Я тоже умею готовить, — внезапно выдал он.

Бай Муюнь мазнул по нему взглядом, но ничего не ответил.

— Этот завтрак... невкусный, — продолжал Лу Янь.

— Ты ещё не пробовал.

Лу Янь: —...

Он откусил кусочек яичного блинчика и упрямо заявил:

— У меня получается лучше. Я наелся.

— В таком случае — дверь там, — Бай Муюнь указал вилкой в сторону выхода.

Лу Янь резко встал, так что стул с противным скрежетом проехал по полу. Муюнь поднял на него глаза — спокойные, равнодушные.

— Ты и Чу Цзяньцин... Кто вы друг другу? — в голосе Лу Яня, несмотря на всю резкость, промелькнула почти молящая нотка.

— Тебя это не касается.

Лу Янь глубоко вздохнул, не сводя глаз с Бая:

— Просто ответь.

Если Чу Цзяньцин — тот, кого Бай любит, тогда он отступит. Ему потребовалось двенадцать лет, чтобы преодолеть страх и сделать шаг навстречу. Но если место рядом с Муюнем уже занято, вся его накопленная храбрость рассыплется в прах.

— Это не твоё дело. Иди.

— Хорошо, — Лу Янь кивнул и зашагал к двери.

— Я бы советовал тебе держаться подальше от Чэнь Шао, — голос Бая догнал его у порога. — Ты прекрасно знаешь, на что он способен.

Лу Янь замер на мгновение, но не обернулся:

— Тебя это не касается.

Хлопнула входная дверь.

Бай Муюнь ещё какое-то время сидел неподвижно, сжимая в руках приборы. Затем достал телефон и набрал Хуа Ваньцин.

— Передай стороне Лу Яня: я принимаю роль. И ещё... оформи от лица компании инвестицию на десять миллионов.

— Бай Муюнь, ты сегодня таблетки пить не забыл? — заорала в трубку менеджер. — Сниматься — ладно, чёрт с тобой! Но инвестировать? В этот безнадёжный проект?! Да ещё такую сумму?!

— Ту-ту-ту...

— Алло? Муюнь! Бай Муюнь, мать твою!!!

<http://bllate.org/book/18159/1752499>